

Наталия Медведева в отсутствие

Романа - с 10.1996 - 28 февр. - 18

"Страх его потерять стал преобладать над любовью. А страх не может быть больше, чем любовь"

Лимонова

ЛИШЬ спустя полгода после разрыва с мужем и лишь после серии откровенных лимоновских интервью московским изданиям Наталия Медведева, писательница и певица, французская гражданка, живущая в Москве, согласилась на этот разговор...

- Наташа, судя по тому, что без дела вы не сидите, занимаетесь музыкальными проектами, появляетесь на телеэкране, в вашей жизни не очень уж многое изменилось?

- Жизнь продолжается, как ни странно... Хотя раньше у меня было ощущение, что жизнь без Эдуарда Лимонова будет невозможна, каким-то образом закончится для меня.

- Ведь вы были рядом больше десяти лет?

- Да, но у нас с Эдуардом были непростые отношения. Видимо, я сложный человек. В самом начале я испытывала колоссальный комплекс неполноценности в связи с повышенным чувством уважения к Эдуарду Лимонову как личности, поэту, писателю. При таком комплексе сложно вести себя свободно и быть собой. Никаких ярко выраженных амбиций у меня, в отличие от Лимонова, в то время не было - они появлялись постепенно, по мере того, как я продвигалась по жизни, узнавала, что я могу, что у меня получается...

В то же время меня очень в Лимонове привлекала его работоспособность - вставать утром, во что бы то ни стало сесть за стол, писать. У меня до встречи с Лимоновым был совершенно другой период в жизни, когда я могла встать когда угодно и не знать, чем заняться - не было найдено себе применения, шел какой-то поиск. Это был период выживания, в голове, конечно, что-то происходило, но в целом - такое действие в бездействии. Кстати, и сейчас у меня похожий период. Разумеется, уже есть большой багаж, многое сделано, тоже появилась эта невероятная потребность писать. Но иной раз думаю: а зачем? Вот идешь, видишь эти лотки с книгами, обложки нарядные, безумные... Зачем?..

- Что же все-таки произошло спустя столько лет?

- Произошло то, что в моем отношении к Эдуарду страх его потерять стал преобладать над любовью. А страх не может быть больше, чем любовь. И Эдуард стал в критические моменты нашей жизни пользоваться этим. Если что-то сразу: ну давай расстанемся! - Разве на этом держатся отношения?

Для него, по всей видимости, брак - это действие завершающее, раз и навсегда принятое решение. Если я совер-

шаю такой поступок, то я, значит, обязуюсь исполнять все, что включает в себя бракосочетание, совместная жизнь. Но ведь не могут же отношения строиться только на взаимных обязательствах! А как же чувство, страсть, порывы? Нельзя же жить с мыслью о том, что это все, мол, подразумеваются. Эдуард неоднократно повторял: раз я сказал, что я тебя люблю, то, значит, это уже все, до конца! Ну и что, он мне десять лет назад, может, это сказал - так я десять лет должна жить с памятью об этом? Невозможно... Это не значит, что нужно каждую минуту подходить и говорить человеку, как ты его любишь, но должен быть какой-то обмен, даже не словесный, а энергетический! А не так что - уйди, я занят, мне нужно писать листовку...

Знаете, вот часто в дамских журналах женщин спрашивают: чего вам не хватает в отношениях с мужчинами? Они говорят: нежности, ласки. Это, может, звучит примитивно - а, слащавость какая-то, кисель разводят... Но женщины действительно нужно, чтобы за ней ухаживали, чтобы к ней проявляли интерес, чтобы она имела возможность кокетничать... Ведь это ее природное желание - нравиться, вызывать восторг, восхищение, обожание, обожествление!.. Боже мой, это необходимые вещи! И если их нет, то женщина просто по природе своей начинает их искать где-то в другом месте. Это не значит, конечно, что она сразу бежит изменять с кем попало...

- Но ведь вроде бы вы с Эдуардом давали друг другу достаточно свободы, прощали взаимные увлечения?

- Ничего подобного, это все ложь, придуманная им из-за обиды, ради спасения собственного достоинства. Он, видимо, считает, что в этом достоинство мужчины - спать с кем угодно и когда угодно... Так что он просто всем лапшу на уши вешает. Я, например, вообще очень ревнивый человек и не потерпела бы никаких подобных штук! С моей же стороны были лишь некие провокационные акции, а их именно так называла, в моменты, когда наши отношения превращались просто в исполнение обязательств...

- Неужели за время вашей совместной жизни вы ни в кого не влюблялись?

- Конечно, влюблялась. Но все эти влюбленности преры-

вались силой любви к Эдуарду... А в последние годы наш уклад жизни изменился совершенно, еще даже в Париже. Раньше мы проводили время в основном дома, каждый в своем углу сидел, писал. Но когда он перешел на журналистскую деятельность, политическую, он ощутил необходимость физической активности - стал ездить в Югославию, стремился на линию фронта, на войну. А какова моя была роль во всем этом? Что я должна была оставаться ожидающей женой? Это не моя роль изначально. Взять хотя бы тот факт, что мы расписались с ним официально 30 января 1992 года в Париже. А через два дня он уехал в Югославию. Чего же он меня не взял? Вот было бы свадебное путешествие, ха-ха - на войну, на фронт!

- А вы просились?

- Я себя никогда не считала вправе вмешиваться в его профессиональную деятельность - будь то литературная, журналистская, политическая... Я с удовольствием в чем-то приму участие, если буду видеть, что этого хотят. А Эдуард, надо же не забывать, все-таки очень сильный индивид, дуалист как в творчестве своем, так и в жизни. Взять любую его книгу - там всегда стороны остаются одни, идет по Парижу один, по Москве один, уезжает куда-то один... Это жизненная установка такая. А уж когда дело связано с такой деятельностью, как журналистика, как поездки на фронт, ему тем более не хочется ни с кем делиться. Ни впечатлениями, ни риском, ни правом сказать "я видел!". А не "мы с

женой видели" - зачем ему это надо? В любой дискуссии он просто может сказать: да я об этом уже написал! Раз он написал - все, разговор закончен. Ваше мнение уже не имеет никакого значения. Все, что сделано им, все, что он прошел, пережил, открыл - пусть писателя какого-то - вот это имеет ценность!.. Его безумное желание быть первым иногда такие милые, инфантильные черты приобретает. Я помню, как сообщила ему, что Елена Швапова де Карли издала книгу "Это я, Елена!", там про него много - и он, как ребенок, запрыгал, захлопал в ладоши с криками: а я первый, а я первый! Смешно. Думаю: ну дурак какой! Ха-ха!

- А кстати, Наташа, вы не встречались с Еленой?

- Как не встречались? Мы с ней гуляли по кладбищу Пер Лашез, искали могилу Оскара Уайльда.

- Вспоминаю ваше стихотворение: "глаза настаивают что цвета Сены глядят на меня а видят всеелену".

- Это относится к реальному периоду нашей жизни. Конечно, я безумно ревновала. Ведь он посвятил ей столько прекрасных стихов, роман...

- Можно ли сказать, что вас с Лимоновым разлучила политика?

- Вот я не хочу, чтобы это так звучало, будто он променял любовь на политику. Про-

сто после нашего переезда в Москву его дела стали существовать слишком отдельно от наших отношений. Получалось очень сильное разделение: вот моя личная жизнь, а вот мои дела. А я считаю, что если мужчина с женщиной вместе находится, то их любовь должна быть во всем запечатлена. Может, я бы сама что-нибудь в его партии делала - там не самые худшие люди собрались...

- Вы ведь сотрудничали в газете "Лимонка"?

- Да, под именем Марго Фюрер, но после нашего разрыва Эдуард меня выгнал из газеты... В то же самое время, честно признаюсь, мне не очень-то и хотелось принимать активное участие в этих делах партийных, революционных. Потому что все равно это его, Лимонова, дело, его партия, его мальчишки, бегающие вокруг... А мне самой хотелось быть человеком, который куда-то кого-то поведет! И я тоже переклочилась на новую жизнь, появились новые возможности, с музыкой связанные. Вот там я смогла организовать вокруг себя музыкантов, предложила им свои песни, они стали их интер-

новскую партию и выдаче партбилета. Но что касается музыки, Эдуард был с ней поверхностно знаком, ему все это неинтересно. И он все время настаивал, что я не музыкальной идеей занимаюсь, а чем-то другим, что я будто бы влюбилась в кого-то...

- Разве он был не прав?

- В тот момент - нет. Началась какая-то ругань с его стороны, какие-то обзывания, оскорбления. И я предложила: давай пожизненно разведемся. Мы жили раздельно полтора года еще в Париже, в 85-м, я была инициатором этого - человек тогда просто задавал меня навязыванием своего восприятия жизни. Вот я снова и подумала: раз идет такая странная полоса в жизни, то, действительно, хорошо бы пожить одной. Потом мне надоело это бесконечное "жена Лимонова" - какая-то ущемленность в этом тоже была. Но Эдуард никак не мог поверить в то, что я просто хочу жить отдельно от него, сама по себе, а не с кем-то...

- Он не раз говорил, что сам заставил вас уйти.

- Ну ясно, что человек ощущает себя обиженным несправедливо, у него есть какое-то

мужское достоинство. Конечно, он стал всюду давать интервью о том, как он меня выгнал. Ну ради Бога, раз ему так хочется... Да, выгнал меня Эдуард Лимонов - ой-ой-ой! Я изгнана Лимоновым, да! Вот мне!

Короче говоря, из всего этого получилось то, что я влюбилась и окончательно решила уйти от Эдуарда. И нашла я квартиру, пришла домой взять свои документы и деньги, чтобы внести взнос за аренду. И вижу - посреди спальни грудой лежат изорванные мои вещи: пальто, шляпы, перьевая ручка, вся косметика, бижутерия разорванная. Говорит: забирай свои вещи, иначе я тебе не отдам ни паспорт, ни деньги. А чего тут забирать-то? Все разорвал, изорвал... Даже инструмент хотел уничтожить - о клавиши свой нож сломал. Музыка во всем виновата! Но я думаю, здесь дело в другой музыке, которая его захватила...

- Ну, мужчина в ярости еще и не на то способен, надо же к этому снисходительно относиться...

- А я очень снисходительно отнеслась. Мы с Сергеем приехали, забрали вещи и ушли. После этого мы с Эдуардом встречались еще несколько раз, но с его стороны это было так: ну что, хватит, когда возвращаешься? В то же время человек пальцем не пошевелил для того, чтобы я вернулась. Если он так переживал, как он признался, и рыдал, и понял, что его жизнь окончена, то почему он все не бросил к чертовой матери и не увез меня куда-нибудь, не воссоздал нашу любовь? Он думал, что мое возвращение само собой должно произойти. И говорил: это все комедия, как можно влюбиться в такого человека, как Сергей Высоковский, он же Боров? Ха-ха! Но, по моему, только в такого человека и можно влюбиться! Боров - это в некоем смысле воплощение идеала моей юности. А идеал юности - самый ценный.

- Судя по вашим книгам, идеал для вас - мужчина в гимнастерке, с армейской стрижкой, но никак не волосатый гитарист в коже, увешанный металлом...

- Это все внешняя атрибутика... Но в конце концов я хорошо представляю себе Сергея в форме десантника. А волосы?.. Пусть это будет немой десантник! Ха-ха!

- В "Лимонке" я прочел недавно: "Группа "Коррозия металла" распалась из-за нашей бывшей сотрудницы Марго Фюрер..."

- Я думаю, там и без меня хватало причин для того, чтобы наступил кризисный момент. Они давно должны были, на мой взгляд, найти какие-то новые музыкальные идеи. Мужикам по тридцать лет, что они для тринадцатилетних

пацанов все играют? Скучно же. Они давно выросли, развелись... Во всяком случае, мне это известно про музыканта по кличке Боров, ха-ха! Его возможности - и исполнительские, и композиторские - куда шире того, что делает "Коррозия металла". В первом моем "Трибунале" он еще не записывался, а в следующем должен был участвовать. Там собрался коллектив довольно мощный - Заев из "ХЗ", Высоковский и Лебедев из "Коррозии", Шатуновский - ударник, который записывался на всех их дисках. Но когда все было готово к записи - она сорвалась. И мы подготовили программу для живых выступлений, сейчас будут концерты в Москве...

- Насколько я знаю, Боров, несмотря на свою грозную кличку и такой же имидж, человек очень тихий, деликатный, никогда не повышает голос. Ему, наверное, Наташа, нелегко с вами?

- Нет, я думаю, что сама с ним стала куда более... деликатной, ха-ха! Потому что мне неудобно на него орать. Он - один из немногих артистов, которые четко отделяют свой сценический образ от жизни. Вот смотришь на кого-нибудь из звезд сегодняшних - как она на сцене буфетчица, так и в жизни!.. А Сергей, конечно, другой человек. Я знаю его как автора так называемой медитативной музыки. И это куда больше соответствует ему как человеку, находящемуся "внутри себя", довольно закрытому, со своими идеями о мироздании, своими принципами, очень сильным внутренним стержнем...

- Наташа, вы уже не "впервые замужем". Как вам кажется - это снова всерьез и надолго?

- Я не могу все так подсчитывать, прикидывать по бухгалтерски, как это делает Эдуард - сколько у него было любовей за жизнь, сколько побед, какие качества он приобрел от первой жены, от второй, сколько сейчас у него женщин... Это ужасно - так относиться к жизни! Могу сказать только, что здесь моя роль пассивна, в отличие от других сфер жизни. Я считаю, что всегда женщина должна быть влекома мужчиной. Вот Чехов написал очень плохой, на мой взгляд, рассказ - "Попрыгунья", потому что по сути он высмеял... идеал. Женщина не должна быть абсолютным нулем, но ее все равно, в любом случае, должен вести мужчина... И Сергей - именно из таких мужчин, несмотря на всю свою кротость. Достаточно того, что он убедил меня: я должна быть с ним. И убеждает каждый день.

Беседовал
Максим МАКСИМОВ